Христианизация России. Речь Василия Гурьевича Павлова на Всемирном Конгрессе Баптистов

Речь В. Г. Павлова, сказанная на Всемирном Конгрессе Баптистов в Филадельфии (Соединённые Штаты Америки) 9-22 июня 1911 года.

Я должен рассказать о христианизации России в течение 10 минут — слишком короткое время для ознакомления с великим делом русских баптистов, над которым они трудятся более сорока лет. Посему я ограничусь тем, что расскажу этому великому собранию лишь о моей доле труда в распространении Евангелия среди русских, так как Господь дал мне преимущество быть одним из первых провозвестников истины в нашей обширной империи.

Моя родина — город Тифлис, столица Закавказья. Родители мои принадлежали к молоканской секте, которая сродни квакерам. В Тифлис баптистская вера принесена одним немецким ремесленником по имени Мартин Кальвейт, который крестил первого русского обращённого, купца Никиту Исаевича Воронина; последний собрал вокруг себя в 1870 году небольшую группу верующих в 7-8 человек. В этом году я был обращён по благодати Божией и затем присоединился к этой церкви. Мне было тогда 16 лет от роду. Сразу же после моего обращения я начал свидетельствовать о Христе и имел радость видеть первый плод моего труда в обращении одной четы. Вскоре старшие братья заставили меня проповедовать в собраниях.

В 1875 году я отправился в Гамбург, чтобы больше получить познания в Слове Божием и в церковных порядках баптистов, где я пробыл около года. В то время там была лишь миссионерская школа с шестимесячным курсом; но прибыв в Гамбург, я больше не нашёл её там в том году, потому что было разделение между церковью Гамбурга и Альтоны.

Я имел преимущество познакомиться с основателем германских баптистских общин, покойным И.

Г. Онкеном, который принял участие во мне и поручил одному проповеднику П. Вильрату преподавать мне немецкий язык и богословие. В 1876 году я был рукоположен И. Г. Онкеном в миссионера и возвратился домой, в Тифлис.

По возвращении домой, я нашёл церковь возросшей численно: она имела до 40 членов, среди которых находились и мои родители, которые присоединились к церкви во время моего отсутствия.

В это время мы ещё пользовались религиозной свободой, и я проповедовал Евангелие семьям людей, посещавших наши собрания.

Осенью того же года я, вместе с братом С. Г. Родюновым, совершил длинное путешествие по горам Закавказья до горы Арарата и Каспийского моря, крестя верующих и полагая основание многим общинам среди молокан. В 1880 году я даже был признан властями в качестве баптистского духовного наставника. Этой свободой мы пользовались до 1887 года. За этот период я предпринимал многие длинные миссионерские поездки в отдалённые губернии, как то: в Самарскую губернию, на Дон, в Таврическую, Могилёвскую губернии и другие места, где я также возвещал радостную весть и крестил многие души, которые образовали ячейки для будущих общин.

В 1884 году известный полковник Пашков собрал нас на съезд в Санкт-Петербурге, который имел в виду соединить воедино всех верующих в России. На этом съезде, среди других, присутствовали доктор Бедекер и лорд Ратклиф; но участники этого съезда, среди которых находился и я, были арестованы и высланы из столицы домой, а немного позже и инициаторы этого съезда — полковник Пашков и граф Корф — были также высланы, но уже за границу.

В 1887 году Победоносцев предпринял ряд мер и открыл эру жестоких гонений на сектантов. В Закавказье мы первыми сделались жертвами этого жестокого режима, а именно: я, брат Н. И. Воронин и армянский лютеранский пастор А. В. Амирханьянц, которые административным путём, без суда, были назначены в ссылку в Оренбург на 4 года за «пропаганду штундо-баптизма».

В один прекрасный день я и Амирханьянц внезапно были арестованы и брошены в тюрьму (брата Воронина не было дома), где мы провели десять дней с обычными преступниками, но вследствие ходатайства наших друзей нам позволено было взять с собою наши семейства и отправиться в ссылку на четыре года в сопровождении одного городового на наш счёт.

По возвращении домой из этой ссылки в 1891 году, полиция потребовала от меня подписку в том, что я не буду больше проповедовать Евангелие, или, как сказано было в бумаге, «не производить больше сектантской пропаганды», что сделать я решительно отказался ради совести.

Вскоре после этого меня опять арестовали и посадили в тюрьму (в Метехский замок в Тифлисе), и не позволили даже жене моей видеться со мной. Затем меня вскоре послали этапным порядком, не позволив мне даже проститься с моим семейством и братьями. Я проходил из тюрьмы в тюрьму по пути в Оренбург в течение сорока дней; во время переезда меня сковывали, как и других, по двое ручными цепями на левую руку, но в тюрьме цепи снимались. Я прошёл восемь тюрем, пока не прибыл на место моей ссылки, где я был отдан под надзор полиции, не имея права выезда из города без позволения полиции. Моя переписка также подвергалась

цензуре полиции.

Я был послан вторично в Оренбург один, а семья прибыла ко мне позже, но я недолго пожил вместе с нею. В июле 1892 года азиатская холера ужасно свирепствовала в городе, и я в одну неделю лишился моей жены и трёх детей, а один ребёнок, девочка 12 лет, за неделю до этого утонула во время купания в реке Урал, так что я за две недели лишился всей моей семьи, за исключением одного ребёнка, девятилетнего сына, который и теперь ещё жив. Это был самый жестокий удар для меня.

Так как почва была подготовлена во время моей первой ссылки, во второй ссылке я имел более успеха: когда я прибыл в Оренбург, то крестил сразу (сколько помнится) около четырнадцати душ, так что за четыре других года моего пребывания в этом городе мною и моими соработниками было обращено и крещено, особенно в селениях, около 150 душ, для которых я организовал три общины, а при отъезде рукоположил три пресвитера.

Меня вызывали также на публичные собеседования с православным миссионером М. И. Головкиным о религиозных предметах в семинариях и православных церквях, так что на этих собеседованиях присутствовали священники, семинаристы и другие слушатели, часто до 300 душ; эти собеседования пробудили в слушателях дух исследования религиозных вопросов.

В конце моей второй ссылки я получил приглашение от русско-немецкой церкви в Тульче (Румыния) быть её проповедником. Я принял это приглашение и переселился в Румынию, так как гонения в России ещё были в полной силе.

Я провёл там около шести лет, посещая иногда и Болгарию. Мой труд там был благословлён обращением около 60 душ. Я имел случай оказывать гостеприимство и помощь многим гонимым братьям, переходившим через границу.

Когда гонения в России несколько утихли, Тифлисская община снова пригласила меня вернуться на родину, и я принял это приглашение и возвратился в Россию в 1901 году.

Около шести лет я трудился в Тифлисе, где нашёл общину разделившейся, но после многих трудов я имел радость видеть их вновь соединёнными в одну общину.

В 1907 году было основано миссионерское общество, председателем которого я состоял три года, но так как ожидаемая полная религиозная свобода не осуществилась, и мы не могли получить разрешения на его легальное существование, то мы принуждены были оставить это название. Это общество ежегодно содержало 20-26 миссионеров, которые проповедовали Евангелие, и расходовало для этой цели до 8 000 руб.

Мы также воспользовались дарованной нам свободой и устраивали большие публичные евангелизационные собрания в театрах, народных домах, трактирах и других публичных зданиях в различных городах. Наш последний съезд в Санкт-Петербурге продвинул наше дело и сделал его более известным в широких кругах.

Труд брата В. А. Фетлера в Санкт-Петербурге есть большой шаг вперёд в нашем движении, потому что до последнего времени в столице царя не было русской баптистской общины, хотя там была немецкая; теперь этот пробел восполнен, и мы, пожелая от Бога доброго успеха делу брата

Фетлера, сердечно просим помочь ему в окончании постройки молитвенного дома, который он строит теперь. Ибо за недостатком удобного помещения для богослужения великих собраний дело не может идти вперёд.

В настоящее время я работаю в Одессе, большом красивом городе в Южной России, который имеет полмиллиона жителей, куда я и переселился в 1907 году. Я проповедую в обширном, нанятом зале, который может вместить до 700 душ. Наши собрания всегда полны, особенно по воскресным вечерам. Во время моей деятельности здесь в течение трёх лет присоединено к церкви 185 душ. За последний год вокруг Одессы возникли новые станции, например, в городах: Николаеве, Тирасполе, Бендерах и Кишинёве.

Между обращёнными есть две сестры милосердия, которые прежде служили в одной больнице, но были уволены за их свидетельство о Христе. Они теперь работают по своей воле в качестве диаконис и имеют доступ в благородные дома. Мы имеем здесь три русских, одну немецкую и одну иудейско-христианскую общину крещёных христиан.

Я издаю ещё христианский еженедельный журнал под названием «Баптист», который является органом нашего исповедания. Я не мог бы исполнять всех моих обязанностей, если бы не имел опытного помощника в лице молодого человека, брата М. Тимошенко. **Я тружусь в издании этого листка без оборотного капитала и вознаграждения. Очень трудно вести это дело, которое до сих пор даёт только дефицит.**

Не могу умолчать о том, что я два раза был оштрафован градоначальником на сумму в 350 руб. за напечатанную просьбу о помощи на постройку молитвенных домов.

Во многих местах толпа избивает наших членов и разгоняет их собрания, как, например, в Сибири, где толпа вошла в дом одного брата, где было молитвенное собрание, разогнала его стрельбой из ружья и пыталась убить хозяина.

Другой случай произошёл в г. Баталпашинске, Кубанской области, где толпа не допустила похоронить тело баптистского проповедника Юрченко, который умер от нападения, сделанного толпой на него во время проповеди в молитвенном собрании. Братья принуждены были увезти тело его за 15 вёрст и похоронили его в имении брата Мамонтова.

Я закончу свой отчёт изложением нашему конгрессу наших неотложнейших нужд, которые состоят в следующем:

1) Нам нужна семинария для образования наших проповедников, но при настоящих условиях едва ли возможно основать её в нашей стране.

2) Наша вторая нужда в том, что нам нужны молитвенные дома, но у нас нет средств для сооружения их, поэтому нужно собрать фонд для этой цели.

3) Нам нужно составить книгоиздательское общество для создания и распространения нашей вероисповедной литературы. У нас уже есть книгоиздательский комитет, и я состою его секретарём, но у нас ещё нет средств, и мы начинаем собирать деньги для этой цели.

Нужно ли мне сказать в заключение, что наша страна представляет собой громадное

миссионерское поле, заключающее в себе всякого рода людей, от номинального христианина до буддиста, магометанина и язычника.

Мы простираем наши взоры к нашим заатлантическим и английским братьям, чтобы они помогли нам в нашей брани за дело Христово. Мы взываем подобно македонянину в видении апостола Павла: «Приди и помоги нам!»

Еще по теме:

Из Лондона в Нью-Йорк. Всемирный Конгресс Баптистов в США (Филадельфия) 19-25 июня 1911

Накануне Конгресса. Всемирный Конгресс Баптистов в США (Филадельфия) 19-25 июня 1911 года

Второй день и третий день Всемирного конгресса баптистов, 1911 год

Комментарии
